

ПРАВООЩИТА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Джон Данн

Джон Данн — британский политический философ и историк политической мысли, профессор политической теории Кембриджского университета, признанный классик современной политической философии — так называемой Кембриджской школы политической мысли. Автор книг: «The Political Thought of John Locke» (1969), «Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon» (1989), «The Cunning of Unreason: Making Sense of Politics» (2000), «Setting the People Free: The Story of Democracy» (2005)

Демократия является набором определенных идей и практических институциональных формулировок для внедрения принципов регулирования политической власти и принятия коллективных решений на справедливой и осуществимой основе. Правозащитная же деятельность подразумевает довольно-таки размытую защиту общечеловеческих интересов. У правозащитной деятельности нет определенного политического статуса. И, в общем-то, эта деятельность лежит вне сферы политики. Правозащитники критикуют выполнение властями

их полномочий и пытаются защищать самые уязвимые слои населения.

Демократия — это один из ключевых терминов, относящихся к координации общества и к управлению общественной жизнью. Правозащитники сами себя наделяют правозащитными полномочиями, реализуя свои собственные инициативы. Правозащитники прорабатывают собственные инициативы на основе определенных стандартов, которые в определенном смысле могут находиться за пределами организации общественной жизни. Но это еще ничего не говорит об их статусе.

Правозащитников нельзя называть уполномоченными политическими представителями граждан, и это несмотря на то, что многие из них преследуют замечательные цели, проявляют храбрость, обладают неистощимой энергией и так далее. Основа их деятельности очень отличается от основы деятельности политиков, которые избираются обществом для выполнения регулирующих функций. Это совершенно иная структура деятельности, и эта деятельность не имеет под собой твердой юридической почвы. Правозащитники утверждают, что у них есть очень серьезные основания для их деятельности, однако факти-

есть их политический статус — это статус гражданина, который равен в своих правах с другими гражданами. Правозащитники не выше других граждан. Просто чаще всего правозащитниками выступают граждане, которые стремятся к подотчетности властей больше, чем другие граждане, и с большей смелостью встают на защиту своих ценностей.

Правозащитная деятельность различна во времени и в пространстве. Чем больше правозащитники противопоставляют себя государству и с чем большим презрением они относятся к деятельности властей, тем больше им приходится политизироваться. У них просто не остается выбора: они ведут борьбу с политической властью, сами стремясь добиться как можно большей власти и влияния.

Если правозащитники пытаются вовлечься в политическую жизнь, то есть начинают зарабатывать на политике деньги и требовать для себя тех же политических полномочий, что и люди, приходящие к власти через выборы, то тогда правозащитникам для управления обществом и для его изменения становятся необходимы политические победы. Но если они это делают, у них появляется политическая ответственность.

Правозащитники иногда могут оказаться в очень бесчестных отношениях с обществом — с политической точки зрения

чески их деятельность никому не подотчетна. Они находятся вне демократических процедур. Чаще всего **правозащитниками выступают рядовые граждане, то**

Фактически в этом случае они бросают вызов политическим лидерам, находящимся у руля страны, с целью занять их место. Для этого им не обязательно

приходить во власть, они могут делать это опосредованно. Но не в этом заключается основная ошибка правозащитников. Основная опасность заключается в том, что правозащитники начинают конвертировать политику в деньги и превращают свою деятельность в бизнес. И когда это случается, правозащитная политика и правозащитная деятельность начинают невысоко оцениваться населением.

Опасность для правозащитников также таится в том, что они одновременно с конвертацией политики в бизнес начинают требовать для себя привилегию политической безответственности, одновременно с этим претендуя и на привилегии тех, кто просто обязан проявлять политическую ответственность. Поэтому правозащитники иногда могут оказаться в очень бесчестных отношениях с обществом — с политической точки зрения. В итоге правозащитники совершенно справедливо не считают себя выразителями интересов всего населения, потому что они таковыми не являются. Ведь чтобы выражать интересы населения, нужно быть избранным для этого. Именно в этом и заключается основное положение демократии — граждане выбирают тех, кто будет представлять их интересы. Правозащитники же сами возлагают на себя функции по защите прав человека, их не уполномочивают на это другие граждане. Их никто не избирает в ходе демократических выборов. Правозащитники относятся к определенной социологической категории — их состав не представляет собой случайную выборку. Конечно же, у них разное образование и разные места проживания, но при этом они обладают многими социологическими сходствами.

Будут ли этих людей воспринимать как выразителей общественных интересов в дальнейшем, во многом также зависит от того, что происходит в данном конкретном обществе в данный конкретный момент. Несмотря на все существующие «но», связанные с деятельностью правозащитников, они все же могут являться выразителями общественных интересов. Давайте вспомним, что происходило в 1989 году в Чехословакии. Активисты движений за права человека становились политическими представителями общества, и само общество рассматривало их именно в этом качестве. Исторически это было весьма недолго, но это ведь случилось — на какой-то момент времени правозащитники выражали интересы большинства граждан. Однако правозащитникам все же не стоит ассоциировать себя с политической деятельностью, если они не готовы получать благоговение на свою деятельность от своих сограждан и пока они сами наделяют себя правозащитными полномочиями. ■

Специально для Русского Института

ДЕМОКРАТИЯ НИЧТОЖНА БЕЗ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ЯНОШ КИШ — венгерский политический философ, во времена Венгерской народной республики — диссидент и правозащитник, редактор крупнейшего венгерского самиздата, в 1990–1991 годах — лидер Союза свободных демократов, с 1992 года — профессор политической философии Центрально-европейского университета, приглашенный профессор Нью-Йоркского университета.

Специально для Русского Института

Права человека — существенная составляющая демократии. Ведь демократия — это не только система управления, в которой законодательная власть избирается путем всеобщего равноправного голосования. Помимо прочего она также включает в себя права человека, охраняемые Конституцией.

Организации, борющиеся за права человека, — это важный фактор для определения международных норм прав человека и отслеживания их соблюдения. Демократическая политика — важный гарант прав человека. В отсутствие сильной и бдительной оппозиции права человека защищаются недостаточно. **Но даже мощная оппозиция в одиночку не справится с защитой прав человека.** Еще один важный гарант данного процесса — это независимая судебная система. Третий элемент — свободная пресса. И важную роль играют наблюдательные группы, группы правозащитников. Правозащитники зачастую отстаивают права непопулярных меньшинств. Иногда их подзащитные на самом деле не союзники им, а

скорее враги. Например, они защищают право на свободу слова для тех граждан, взгляды которых презирают.

Неудивительно, что время от времени правозащитники вызывают в обществе враждебность — даже в странах с конституционной демократией, которая основывается именно на том, что они отстаивают права непопулярных меньшинств. **Не дело правозащитников — забивать себе голову вопросами государственной безопасности. Они должны защищать права человека, а не искать компромиссы между требованиями этих прав и прочими интересами.** Группы, занимающиеся правами человека, правильно ищут возможности влиять на политику, но им следует добиваться влияния не лоббистского толка. Их сила — в гласности.

Эталон демократии включает в себя не только права человека. Но организации, борющиеся за права человека, — важный фактор для определения международных норм прав человека и отслеживания их соблюдения. ■